

А. А. ПИЛЕНКО

**<«...Впечатление сосредоточенной мощи
и спокойного упорства...»>**

<...> Засвистели дудки, оркестр заиграл, караул звякнул ружьями; точно летя по поверхности волн, синий адмиральский «Буревестник»... сделав изящный изгиб, остановился у броненосца. На трапе показалась фигура А. В. Колчака, нервная, сухая, слегка согнутая вперед. В газетах уже появилось много статей о «стальном адмирале», и — я доподлинно это знаю — А. В. Колчак искренне негодовал на «вздорные рассказы» (он при мне стучал по газете и грозил «написать в штаб, чтобы этого больше не разрешали»); поневоле ограничусь самым малым. К тому же трудно передать словами то впечатление сосредоточенной мощи и спокойного упорства, которыми неотразимо веет от облика нового командующего. Он выглядит старше своих лет, вероятно, вследствие двух глубоких морщин, обрамляющих углы рта. Лицо резко оттеняется синевой коротко выстриженных усов и бороды; глаза смотрят куда-то вдаль, точно прикованные к отдаленной, но неизменной цели; характерный крупный нос создает несколько хищное выражение... Как я ни боюсь упреков в трафаретности, но не могу не сказать, что стремительная повадка адмирала и, в особенности, сразу врезающийся в память профиль, невольно и неудержимо напоминают мне Суворова: тот тоже был весь из нервов, захваченных железной рукой хладнокровия и отваги; у того, мне представляется, тоже было такое выражение, что, мол, это всё пустяки, а я вот знаю суть дела. Как это соединяется с несомненною скромностью, почти застенчивостью, — я объяснить не умею.

